

АКТЕР И ГРАЖДАНИН

НА СТОЛЕ — большой, пухлый альбом, потертый в многочисленных переездах, выгоревший от времени. Сотни фотографий. Что их объединяло? Как могут сосуществовать они — люди разных эпох и стран?

Эти сотни жизней не что иное, как проявление одной — творческой жизни актера, заслуженного артиста РСФСР Николая Александровича Теньгаева.

Ему исполнилось пятьдесят лет, тридцать из них отдано сцене.

На встречах с актерами чаще всего задают вопрос о том, как они пришли в театр. И мало кто поверит заслуженному артисту РСФСР, если он ответит, что вовсе не собирался быть актером.

Но это так. Семнадцатилетний Коля Теньгаев не испытывал никакой тяги к театру. Да и откуда ей быть, если паренек вырос среди жарких сталинградских степей, в небольшом городке, где, конечно же, не было своего театра.

Его больше пленяли горячие краски степных закатов, а кипучая жизнь тридцатых годов породила интерес к портретам наркомов и стахановцев. Своим будущим оружием, оружием бойца за новое общество Коля считал краски и карандаш. И когда летом 1935 года в «Саратовской правде» он прочитал объявление: «Саратовское театральное-художественное училище объявляет набор студентов», то послал туда свое заявление.

И вот парнишка из степного городка, крепко зажав под мышкой папку с этюдами, стоит в возбужденной толпе своих сверстников.

Вызвали. За спиной закрылась дверь. Длинный стол, а за ним внимательные лица.

— Ну-с, молодой человек, что вы нам покажете?

На стол ложится заветная папка.

— Но ведь это театральное училище, а художественное — на другой улице!

Что произошло дальше? Сыграл роль искреннее сочувствие или подействовала его непосредственная реакция на столь фантастическую ситуацию — ему объяснили, что такое это в театре и попросили показать, что бы он делал, если бы надо было написать плакат. Даже оперируя воображаемыми кнопками, кистями, булавкой, он вовсе не думал о результате — до того все было необходимо.

Каково же было удивление Коли, когда через два дня он увидел свою фамилию в списке принятых в училище. Видно, было в паренке что-то, мимо чего не смогли пройти магистры члены приемной комиссии.

А потом началось студенчество — светлая пора, со своими радостями и заботами. В эти годы из сырого материала, именуемого студентом Теньгаевым, опытные ру-

К 50-летию со дня рождения и 30-летию творческой деятельности заслуженного артиста РСФСР Н. А. ТЕНЬГАЕВА

ки таких мастеров театра, как народные артисты РСФСР Слонов и Муратов, лепили будущего актера.

А в 1938 году за порог театрального училища шагнул актер Николай Теньгаев.

Первым городом его новой театральной жизни стал Куйбышев — он был принят в группу театра Рабочей молодежи. Первой ролью, которую ему, двадцатилетнему актеру, довелось сыграть на профессиональной сцене, была роль семидесятилетнего старика-вахтера. Это не Гамлет и не Чацкий. Не об этом мечталось в минуты, свободные от занятий в театральном училище. Но это была школа — новая ступень школы, в которой актер находит всю жизнь. И молодой актер учился.

После старика-вахтера он должен был играть

им характером, взглядом, вкусами, манерой говорить, двигаться.

Этот человек должен родиться в мозгу актера, должен встать перед его умственным взором — достоверным, приемлемым, понятным до мелочей. А потом завладеть его телом и душой, лишит его особенностей, свойственных, например, самому Николаю Теньгаеву. Допустим, что человек однажды сможет стать другим. Но дважды, трижды, сто, двести... раз? Вероятно, в этом и заключается основная особенность актерского труда.

Николай Александрович считает, что ему в его актерской жизни повезло. За тридцать лет работы в театре он сыграл около двухсот ролей. «Сыграл». Но ведь это создано двести обра-

Творческий портрет

француза Сан-Леона в водевиле «Стряпчий под столом». Паренек из сталинградских степей — легкого, непринужденного, грациозного француза.

Не обошлось без казуса — по ходу действия Сан-Леон должен что-то есть. И вот актер взял нож и вилку, потом, усомнившись в правильности проделанного, переменял их в руках, затем вновь вернулся к первому положению и, наконец, понял, что не знает, что делать.

Первая маленькая актерская трагедия. Она была одним из испытаний, которыми полна актерская жизнь. Постепенно все налаживалось, становилось на свои места.

Пришел срок — и актер Николай Теньгаев стал красноармейцем. Это было в 1940 году. Отслужить в армии, а потом вновь пойти в театр на новые роли... Перспектива казалась безоблачной.

Но 25 июня 1941 года под Дубно тот же красноармеец Николай Теньгаев уже получил свое боевое крещение. А потом дни и ночи тяжелейших боев слились в одну огненную полосу. Потерялся счет времени. Осталось лишь одно яростное желание — драться за Родину до тех пор, пока хоть капля крови питает сердце.

Ранение и контузия под Харьковом вывели солдата Николая Теньгаева из воинского строя.

Эвакуация, белая палата госпиталя в Майкопе, заботливые врачи и медсестринские сестры... и приговор — ни в строй, ни в нестроевую. Но гражданин своей страны Николай Теньгаев нашел в себе силы: ему запретили вернуться к оружию солдата — он взялся за оружие актера.

В Куйбышевский ТЮЗ, где начал работать актер, приходили ребята, чье детство было перевернуто войной, которые жили не проблемой футбольного мяча, а постоянным ожиданием письма с фронта — от отца, старшего товарища.

Воспитанию этого поколения и отдал все свои способности, весь неутоленный яростный порыв своего сердца Николай Александрович Теньгаев.

Кончилась война. Зажигались новые огни, расцветали поднявшиеся из пепла города, вновь ярко освещались подъезды театров.

В этот праздник рождения была вложена и доля труда, способностей, таланта актера Теньгаева.

Кто может точно сказать, что такое актерский труд? Если иметь в виду конечный результат, то на сцене должен появиться какой-то новый человек — со сво-

зов, пережито двести новых жизней!

За каждой из ролей дни и ночи напряженного труда, мучительных поисков, случайных находок и закономерных успехов, а порой и неудач. Были разные города, разные театры, разные режиссеры, разные роли — и всего один актер, один человек. Вот что скрывается за словом «повезло».

Во Владимире Теньгаев дебютировал в 1932 году в роли Павла Кругляка в пьесе А. Корнейчука «Макар Дубрава». Это была первая встреча с владимирским зрителем, первое взаимное узнавание. А потом было многое.

Был старик Каширин в «Алеше Пешкове» Ольги Форш — одна из любимых ролей актера. Жестокость, жадность, вспыльчивость, порожденные дикой жизнью, почти задавили природную доброту. Но это «почти» было особенно дорого актеру и не прошло незамеченным для зрителей и рецензентов.

Многие владимирцы до сих пор помнят и другой спектакль, ставший своеобразным театральным праздником. Это была «Повесть о настоящем человеке», где Теньгаев играл роль Алексея Мересьева. Владимирский театр был вторым в стране, поставившим пьесу по повести Б. Полевому.

«Теньгаев рисует летчика Мересьева как человека неукротимой силы воли и упорства, жадно любящего жизнь, подчиняющего все своим мыслям, чувствам и действиям одной цели — служению Родине, стремлению защитить ее от врагов». Газеты говорили о большом успехе спектакля и актера.

Невозможно перечислить все интересные работы Николая Александровича Теньгаева на сцене нашего театра за шестнадцать лет. Был и Чиркун в «Варварах» Горького, был Ераст в «Сердце не камень» А. Н. Островского, был Хлебников в «Персональном деле» Штейна. Одно сопоставление этих ролей говорит о большой широте диапазона актера, о том, что ему чуждо какое-то определенное амплуа.

Зрители, наверное, помнят «Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина, где он играл главную роль. Его Кречинский меньше всего был мошенником. Ради такой фигуры не стоило создавать спектакль — это отлично понимали и постановщик Л. В. Елшанкин и актер. Кречинский должен быть натурой сильной, одаренной и от этого еще более страшной, так как его одаренностью движет порок. Таким его и создал актер.

Если это была роль открытого темперамента, то роль брандмейстера

Аристида в «Королевском брадобрее» Луначарского отличалась крайней противоположностью. Не только брандмейстер, но и королевский шут и наутник, всю жизнь пресмыкавшийся перед властью, он сам страшно жаждал этой власти.

Это чувствовалось в каждом его движении, в мягкой скользящей походке хищного зверя, ежесекундно готового распрямиться, словно стальная пружина в смертельном прыжке. Это чувствовалось в каждой интонации его дрожащего от переполнявших чувств голоса, готового в любое мгновение взорваться в торжествующий крик победителя.

Сейчас на сцене нашего театра с успехом идет «Старик» Горького, где в роли Старика мы вновь видим Теньгаева.

В образе Старика — духовное убожество и иступленная вера, безжалостная, смертельная ложь и каторжной жизнью выстраданная правда, отчаянная наглость и расчетливая трусость и, главное, — слепая ненависть ко всему живущему.

На всероссийском смотре горьковских спектаклей, посвященном 100-летию со дня рождения Горького, за исполнение роли Старика актер был удостоен диплома первой степени.

Редко какой актер откажется от хорошей положительной роли.

Но есть особая прелесть играть и хорошо написанную отрицательную. В ней актер как бы раздваивается — с одной стороны, он пытается полностью слиться с создаваемым образом, постичь его внутреннюю, субъективную правду. С другой же стороны, его чувство гражданина заставляет выгадывать все пороки своего персонажа на свет, на суд людской. И в этом стремлении он сам — первый судья.

Этот элемент высокой гражданственности творческого труда присущ работам Николая Александровича Теньгаева.

Богатый театральный опыт Николая Александровича позволил ему испытать свои силы и в режиссуре. На сцене Владимирского театра им был поставлен «Испанский священник» Флетчера, «Забывший всеми» Назыма Хикмета и «Таких шадить нельзя» Н. Теньгаева. Пьеса не только поставлена, но и написана им самим в содружестве с автором одноименной повести Мильчаковым.

Гражданский пафос коммуниста Николая Теньгаева направлен против всего уродливого и враждебного, что мешает жизни и развитию социалистического общества. Пьеса обрела жизнь во многих театрах Советского Союза. Это не единственный драматургический опыт. Его перу принадлежит пьеса «Дело Кирилла Муромцева». Написана она с тех же позиций коммуниста и гражданина.

В этом нет ничего удивительного. Плотью и кровью связанный с народом, жизнью своей разделивший его судьбу, взявший на себя полную свою долю его горестей и радостей, благородный труд свой актерский отдавший на служение народу — живет и работает актер, коммунист, гражданин, заслуженный артист РСФСР Николай Теньгаев.

Б. НИКАНДРОВ.

НА СНИМКАХ: Н. А. Теньгаев в ролях — Кречинского (спектакль «Свадьба Кречинского»), Комиссара милиции (спектакль «Запутанное дело»), Вожака (спектакль «Оптимистическая трагедия»), Барсукова (спектакль «Правда на счастье»), Лазо (спектакль «Этих дней не смолкнет слава»).

